

УТВЕРЖДАЮ:

Директор Института русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской Академии наук,
доктор филологических наук,
профессор

В. В. Головин

2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук о диссертации Дмитрия Владимировича Долгушина «В. А. Жуковский и религиозно-философская культура его времени», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Диссертацию Д.В. Долгушина отличает особая актуальность тематики, что обусловлено несколькими обстоятельствами. Жуковсковедение, одна из самых динамично развивающихся отраслей отечественной филологии, находится на пике своего развития; здесь накоплен огромный массив материалов по тематике диссертации, связанных с творчеством, эпистолярием, биографией В. А. Жуковского; значительный слой рукописей, способных осветить многие стороны религиозно-философского контекста его творческой работы и жизненного поведения, введен в научный оборот. Всё это в совокупности требует своего теоретического и историко-литературного осмысления и выдвигает диссертационное исследование Д. В. Долгушина на позицию актуальнейшей для жуковсковедения работы. Диссертация дает исчерпывающий обзор тех научных публикаций, которые являются основой для анализа, разработки, обобщений и выводов по заявленной теме, как дореволюционных, так и современных. Причем актуальность ее не ограничивается жуковсковедением, поскольку речь здесь идет о выработке методов анализа религиозно-философской проблематики русской классической литературы.

Диссертация интересна и оригинальна по своей методологии. Во введении к диссертации Д.В. Долгушин дает обзор подходов к изучению религиозно-философской проблематики, разрабатываемых современным

литературоведением. Здесь нет оценочных характеристик – автор диссертации говорит о методологических установках исследователей разных направлений. За этими емкими, содержательными сведениями встает картина весьма противоречивого свойства, делающая религиозно-философские изыскания одним из самых спорных моментов в работах современных филологов. Вот примеры из области достоевсковедения: Соня Мармеладова, оказывается, выполняла рядом с Родионом Раскольниковым «функции священника» (напечатано в монографии с грифом академического учреждения), Мармеладов, вдохновенно вещая перед героем «Преступления и наказания» о Страшном суде, выступает как продолжатель «традиций Андрея Рублева» (из книги-комментария), а само это произведение объявляется «романом-литургией» (из заглавия другой работы). Подобного рода «достижения» в области изучения религиозной составляющей произведения подводят к грустным выводам и о нехватке научных знаний, и о недостаточности методологической выучки исследователей. Некоторые из научных штудий этого профиля, при педалировании идеологических посылов, выглядят так, будто их подлинным автором был Козьма Прутков – настолько незначительны в них выводы, прикрытые мишурой вычурных фраз.

Диссертация Д.В. Долгушина может считаться образцовым современным исследованием религиозно-философской проблематики творчества русского писателя первой половины XIX в. Исследование отличает выверенная методологическая база, оправдывающая себя на всем протяжении этой очень большой и содержательной работы и позволяющая автору дать значительные и ценные выводы в ходе изучения привлеченных материалов. В итоге, перед нами предстают не только этапы религиозно-философского развития Жуковского, но и воссоздается историко-культурный контекст этого движения, что весьма и весьма значимо для обширного круга его современников. В этом смысле работа Д. В. Долгушина может быть значима для исследователей, пишущих о различных этапах и событиях, произведениях и творческих индивидуальностях. Она важна не только по выводам, но и по новым архивным материалам, представленным на страницах диссертации.

Д. В. Долгушин дает корректные и полные ссылки на тех авторов, которые уже работали над очерком религиозного портрета Жуковского (первым из них был К. К. Зейдлиц); отбор материалов в этих работах не мог не быть выборочным, а следовательно, и выводы несколько стесненными (хотя и очень ценными со стороны наблюдений общекультурного плана). Новизна диссертационной работы Д. В. Долгушина состоит в том, что он дал комплексное исследование тех творческих и историко-биографических

процессов, которые сливались воедино в развитии философско-религиозных взглядов и настроений Жуковского. В филологической работе всё это может быть значимо только в том случае, если религиозно-философский подтекст исканий выявляется в творческой работе писателя. Показ проявлений такого рода в деятельности и литературной (что было основным для автора диссертации), и педагогической, и придворной придают всей диссертации концептуальную новизну и цельность.

Исходная точка исследования религиозной проблематики в диссертации Д. В. Долгушина является мысль, что именно она лежала в основе всей жизненной философии Жуковского. Автор диссертации предлагает концепцию четырех сменявших друг друга во времени ее вариантов: философии «милого вместе», «философии фонаря», «философии Лалла Рук», «христианской философии». Диссертация Д. В. Долгушина охватывает всю жизнь Жуковского. Вот, например, разделы, посвященные религиозному воспитанию поэта в детстве и юности. Они интересны не только со стороны реестра тех авторов и публикаций, которые были посвящены этим биографическим этапам; Д. В. Долгушин отбирает, применительно к ним, именно те факты, которые необходимы для полноценного освещения будущего, наиболее сложного периода, когда разворачивается и идет в ширь творческая работа Жуковского.

Философские пристрастия и увлечения Жуковского имеют в диссертации избирательное отражение. Одни из авторов даются в перечнях с отнесением к тому или иному периоду в жизни поэта, другие – с более значительным разъяснением и анализом побуждений и открытий в них. Это диктуется логикой исследования, поскольку диссертация вводит большой объем новых материалов в опоре на рукописное наследие Жуковского. Существенное значение для представлений о формировании религиозно-философских воззрений поэта, как убедительно показывает Д. В. Долгушин с указанием на те книги, знакомство Жуковского с которыми несомненно, имел французский фидеизм – теологическая концепция, утверждающая абсолютный примат религиозной веры над разумом. Интересные наблюдения сделаны при введении в научный оборот подчеркиваний и записей Жуковского в книгах Л. Рюккерта, Л. Ботена, А. С. Стурдзы, Ф. Шаля и других авторов. Составление живописной Священной истории, задуманное еще в годы службы Жуковского при дворе, а затем вновь ставшее для него актуальным как средство воспитания своих детей, дает интересный материал как творческого, так и биографического характера.

Особую ценность представляет раздел, посвященный истории создания и публикации перевода Нового Завета, сделанного Жуковским. К этой работе Д. В. Долгушина можно отнести понятие реконструкции, поскольку работу

над этой темой в диссертации отличает особая цельность и полнота. В диссертации убедительно показано стремление Жуковского к соединению отечественной и западной традиции представления библейского текста, исследован способ работы его с церковнославянским текстом Елизаветинской Библии как основным источником перевода, детально показано воздействие переводов немецкого (Лютер) и французского (Леметр де Сасси).

Д. В. Долгушин провел большую работу по изучению истории тома религиозно-философской прозы Жуковского, потерпевшей фиаско в духовной цензуре в 1850 г.; в диссертации названы причины сложностей, возникших при прохождении этих статей через цензуру; приведен большой объем новых архивных свидетельств о движении всего тома и отдельных его статей по российским ведомствам и переписке с друзьями, стремившимися помочь Жуковскому. Недостаточность выводов в этом разделе можно усмотреть в том, что автор уклонился от оценочной характеристики содержания отклоненных цензурой работ, сосредоточившись на «богословии» Жуковского. Между тем, здесь есть материал для углубления выводов не только в личности «строгого цензора» (будущего епископа Иоанна (Соколова)), но и в историко-литературной ситуации.

Из претензий к диссертационному исследованию можно отметить недостаточность привлечения переписки Жуковского, дающей нередко некомплементарный взгляд на те особенности его личности, которые рассматриваются Д. В. Долгушиным. Например, поэтизации Жуковским смерти противилась А. П. Елагина, переживавшая огромное количество ранних детских смертей (11 из 18-и рожденных): она отказывалась отнести к смерти характеристику «святая» и протестовала против давнего уверения своего друга в том, что смерти должны утишить пыл ее сердца. Отражения поэтизации смерти в творчестве поэта многообразны; анализ проявлений ее в творчестве Жуковского мог быть в диссертации значительно углублен.

Диссертация Д.В. Долгушина весьма поучительна по своим итогам. Она правдива – ценное качество для современных филологических работ, касающихся религиозной проблематики, когда в поисках идеологических уверений индивиду приписываются и такие конфессиональные свойства, которыми он не обладает. Например, в поле религиозно-философских размышлений Жуковского не попадает образ Богородицы, поэтому Ее присутствие и не обнаруживается в очерке его жизненного пути на страницах диссертации (лишь как одно из действующих лиц Священного Писания и персонаж (Мадонна) художественных преломлений). Ему был, по-видимому, чужд православный культ святых – автор диссертации минует всё, что могло бы намекнуть на подобные настроения (в поле зрения поэта пребывают лишь

апостолы, святители, отцы церкви как авторы непреходящих церковных трудов). В изложении автора диссертации жизнь человека, осознанно шествующего по пути православной церкви и в последнее десятилетие своего земного существования постоянно думающего о чаемом им спасении души, приобретает смелые черты: основным стремлением религиозной рефлексии Жуковского было движение к Богу, с минованием всего, что предшествует Ему, -- начала и власти, престолы и господства, наконец, мир святых. Жуковский всегда оставался в религиозной области человеком просвещенным, чуждаясь каких-либо элементов упрощения своего самосознания. Путь Жуковского-христианина в изложении Д. В. Долгушина может дать ключ к пониманию биографических коллизий многих представителей образованного сообщества в России того времени, что выводит актуальную значимость его работы далеко за пределы жуковсковедения. Сложные взаимоотношения с православной церковью, поиск ответов на вопросы в талантливых работах зарубежных философов, богословов, литераторов, усвоение их идей в русле своих сверхценных идей – всё это в жизни и творчестве Жуковского индивидуально и неповторимо, но и узнаваемо в жизненных историях других его современников.

Количество опубликованных по теме работ соответствует всем необходимым для защиты требованиям; результаты отражены в 45 работах, из которых 15 опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Минобрнауки РФ, в 2 монографиях и учебном пособии (в соавторстве). Д. В. Долгушин является активным участником издания Полного собрания сочинений и писем (в 20 т.) Жуковского (т. 4, 11). Результаты исследований многократно представлялись им на международных научных конференциях. Результаты проделанной Д.В. Долгушиным работы, а также апробированные им методологические подходы могут быть использованы при исследовании проблем, связанных с темой «религиозно-философские искания русских писателей».

Диссертация Д. В. Долгушина «В.А. Жуковский и религиозно-философская культура его времени» представляет самостоятельное, завершённое исследование. Достоверность научных результатов в ней определяется выверенной методологической базой, богатством источников и комплексным подходом к их анализу, с использованием приемов как филологических, так богословско-исторических. Полученные результаты вносят весомый вклад в историю русской литературы первой половины XIX в. Содержание автореферата соответствует тексту диссертации. Представленный текст докторской диссертации отвечает всем требованиям п. 9 действующего Положения о присуждении ученых степеней. Автор

работы Д.В. Долгушин заслуживает присуждения степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв подготовлен С. В. Березкиной, доктором филологических наук, ведущим научным сотрудником ИРЛИ РАН. Отзыв на диссертацию обсужден и одобрен на заседании Отдела новой русской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН 1 июля 2019 г., протокол № 3.

Ведущий научный сотрудник

Отдела новой русской литературы ИРЛИ РАН,

доктор филологических наук (10.01.01 — русская литература),

 Светлана Вениаминовна Березкина

Заведующий Отделом новой русской литературы ИРЛИ РАН,

доктор филологических наук (10.01.01 — русская литература),

академик РАН

 Александр Васильевич Лавров

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук»,

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.

Тел.: (812) 328-19-01.

Факс: (812) 328-11-40.

E-mail: irliran@mail.ru

<http://www.pushkinskijdom.ru/>